

Мэй Цзе не поняла намерения Жэнь Чэнцин, но все же пошла выполнять приказание. Цзюй И же, стоя рядом, с любопытством спросила:

— Ваше Высочество, вы хотите пересчитать вещи?

Жэнь Чэнцин покачала головой. Когда Мэй Цзе принесла все списки, оказалась толстая пачка, что далеко превзошло ожидания Жэнь Чэнцин.

Цзюй И от удивления открыла рот:

— Оказывается, ваше Высочество так богата.

— Каждый год от его Величества и императрицы приходит немало, не говоря уже о подношениях от знатных родов и даях других стран. Это большой труд. Ваше Высочество что-то ищет?

Услышав слова Мэй Цзе, Жэнь Чэнцин тоже отказалась от мысли искать самой, но она действительно не была уверена, что вещь находится у нее.

— Я помню, что много лет назад, в один из дней рождения, кто-то подарил мне меч. Рукоять и ножны были серебряно-белыми, меч был длинным, тонким и очень красивым.

Мэй Цзе подумала и действительно вспомнила:

— Это было на пятый день рождения вашего Высочества. Я помню, потому что тогда кто-то подарил меч вашему Высочеству в качестве подарка, что было редкостью. Должно быть, это было из иноземных стран.

С помощью Мэй Цзе найти стало проще. Мэй Цзе, Цзюй И и Жэнь Чэнцин втроем быстро нашли меч в кладовой. Точно так же, как в памяти Жэнь Чэнцин, меч был красивым и чистым, лезвие, покинувшее ножны, сверкнуло острой кромкой. Хотя он не мог сравниться с Моинем, это уже была редкая хорошая шпага.

— Зачем вашему Высочеству это? — продолжила спрашивать Цзюй И.

Жэнь Чэнцин улыбнулась и не ответила.

Вечером, когда Мэй Цзе раскладывала для Жэнь Чэнцин еду, она доложила, что Чжу Цзюнь получила десять ударов палкой и, вероятно, в ближайшее время не сможет прислуживать Жэнь Чэнцин. Хотя Мэй Цзе не знала, за что наказали Чжу Цзюнь, она не стала расспрашивать, лишь констатировала факт. Жэнь Чэнцин протянула ей драгоценный меч, найденный днем.

— Передай мой приказ: пусть врач посмотрит, подберет хорошие лекарства и наложит их. Заодно передай ей это.

— Я благодарю ваше Высочество вместо Чжу Цзюнь.

— Я разрешила Чжу Цзюнь заниматься боевыми искусствами и больше не буду преследовать, на этом остановимся, больше не повторится.

Жэнь Чэнцин посмотрела на Мэй Цзе, произнося эти слова.

Мэй Цзе немедленно опустилась на колени:

— Прошу ваше Высочество о наказании.

Жэнь Чэнцин помогла Мэй Цзе встать:

— Сестра Мэй, не нужно церемоний. Я сказала, что не буду преследовать, и не буду. Сестра Мэй воспринимает их всех как детей, но в глубине дворца не так уж много детей, за которыми можно уследить.

— Благодарю ваше Высочество.

На следующий день, как только наступил час у, Жэнь Чэнцин появилась на тренировочном поле. В то же время появилась и Чжу Цзюнь, шатаясь, но с упрямым лицом, сжимая в руке меч, подаренный Жэнь Чэнцин.

— Ты с ума сошла?

— Ваше Высочество разрешило мне приходить в час у прислуживать вашему Высочеству.

— Твоя рана еще не зажила, иди ложись.

— Ваше Высочество, у меня все в порядке, палками били несильно, правда.

Чжу Цзюнь редко была так разговорчива. Жэнь Чэнцин все же махнула рукой и велела Цзюй И отвести Чжу Цзюнь обратно.

— Если хочешь учиться боевым искусствам, основа важнее. Ты хочешь повредить основу?

Чжу Цзюнь неохотно позволила Цзюй И отвести себя назад.

Снова появившись в резиденции генерала, Жэнь Чэнцин принесла с собой Моинь. Е Ду тоже достал оружие — большую черную саблю. Они сражались десятки раундов, руки Жэнь Чэнцин онемели от сотрясения. По сравнению с годом назад она стала намного лучше, скорость и сила значительно выросли. Увидев, что Жэнь Чэнцин достигла предела, Е Ду остановился. Жэнь Чэнцин стояла на месте, тяжело дыша, руки безудержно дрожали, пот стекал по вискам.

Е Ду один за другим объяснил ошибки, допущенные Жэнь Чэнцин в только что прошедшем поединке. В дворцовом обучении, поскольку Жэнь Чэнцин была благородной принцессой, а Бэймо уделяло больше внимания литературе, приглашенные учителя боевых искусств лишь помогали Жэнь Чэнцин укрепить физическую форму и передавали довольно мягкие техники фехтования. Е Ду же был другим. Его мастерство заключалось в быстроте. На поле сражения нет столько лишних движений, самое простое, самое быстрое и самое лучшее — поэтому Е Ду заставил Жэнь Чэнцин отрабатывать базовые движения целый год, чтобы сначала забыть те непрактичные движения и выработать инстинктивную реакцию. Обучение Жэнь Чэнцин боевым искусствам вступило в фазу реального изучения.

В эти годы Жэнь Чэнцин безостановочно сражалась с Е Ду, а Е Ду исправлял ошибки Жэнь Чэнцин и повышал ее предел. Однако довольно странно то, что за исключением обмена приемами боевых искусств, Е Ду никогда не говорил с Жэнь Чэнцин о других вещах. По сравнению с приемами Жэнь Чэнцин больше хотела узнать от Е Ду немного о ситуации на фронте, к сожалению, Е Ду никогда не говорил многого. Жэнь Чэнцин предполагала, что Е Ду избегает подозрений, и ничего не могла поделать.

Помимо учебы в резиденции генерала, в частном порядке Жэнь Чэнцин тоже не

расслаблялась. Помимо бесконечных тренировок, она сражалась с Чжу Цзюнь. Чжу Цзюнь в последние годы тоже прогрессировала стремительно, Жэнь Чэнцин обнаружила, что сама уже немного не поспевает, и тем более не может научить Чжу Цзюнь чему-либо. Получив согласие Чжу Цзюнь, Жэнь Чэнцин выбрала из военной охраны стражника по имени Фан Чжэн, чтобы он лично обучал Чжу Цзюнь мастерству. Причина выбора Фан Чжэна во-первых в том, что, зная, что он обучает женщину боевым искусствам, он не испытывал отвращения, а во-вторых, мастерство Фан Чжэна было главным образом легким и быстрым, что как раз подходило Чжу Цзюнь. Чжу Цзюнь тренировалась усердно, Фан Чжэн передавал знания старательно, сражаясь с Чжу Цзюнь каждый день, Жэнь Чэнцин постоянно получала новые приятные сюрпризы.

Весна приходила, осень уходила, в мгновение ока наступил тринадцатый год эры Синьхуа. В этот день как раз был десятый день рождения Е Линчжао, резиденция генерала начала суетиться несколько дней назад, украшалась фонарями и лентами. Рано утром Е Линчжао еще была в одеяле в полудреме, Гун И уже тихо начала умывать и причесывать Е Линчжао.

— Барышня, скорее просыпайтесь, старшая принцесса уже давно ждет снаружи.

Услышав, что Жэнь Чэнцин уже пришла, Е Линчжао немного очнулась и велела Цзяо Сань и Вэй Сы скорее накрасить ее красиво. Юй У, передавая украшения для волос Цзяо Сань, жаловалась:

— Барышня, правда, велела встать пораньше, барышня не встает, а теперь торопится увидеть принцессу и хочет быть красивой, так не бывает.

Юй У была самой младшей, не только Гун И и другие баловали ее, но даже Е Линчжао позволяла ей все, из-за чего у нее сформировалась привычка говорить, не думая, и тут же она была остановлена Гун И:

— Что за чушь ты несешь, барышня и так красива, просто причесаться и умыться — уже красавица.

Юй У показала язык и больше не говорила.

Жэнь Чэнцин уже давно ждала. В эти годы она часто оставалась на ночевку в резиденции генерала, и считалась уже очень знакомой. Сегодня пришла рано, во-первых из-за этикета, во-вторых потому что Е Линчжао вчера специально наказала, кто знал, что этот маленький проказник сам проспал.

Услышав шаги, Жэнь Чэнцин обернулась. Сегодня Е Линчжао была одета особенно празднично, в красное платье цюйюй, с заплетенной маленькой прической, свисающими красными маленькими колокольчиками, которые, следуя за ее шагами, издавали звон. Жэнь Чэнцин ласково улыбнулась, чуть не смутив сердце Е Линчжао. Жэнь Чэнцин в этом году уже двенадцать лет, обаяние девушки уже начало проявляться, хотя еще и незрело, но уже можно было почувствовать будущую красоту, способную погубить страну. Сегодня Жэнь Чэнцин специально нарядилась, и перед Е Линчжао убрала отстраненность и холодность, действительно достойная была осанки, опрокидывающей государство.

— Что случилось, Ачжао?

Жэнь Чэнцин хлопала по голове Е Линчжао, Е Линчжао уклонилась от руки Жэнь Чэнцин. Эта привычка действительно не хороша, будто выращиваешь щенка.

— Сестра Ацин, Чжао уже выросла, не хлопай больше по голове Чжао.

Глядя на серьезное лицо Е Линчжао, Жэнь Чэнцин не могла не улыбнуться:

— Хорошо, Ачжао выросла, не буду хлопать по твоей голове.

Потянув за руку Е Линчжао, они вместе пошли в передний зал.

Десятый день рождения любимой дочери генерала Е, Е Ду в нарушение обычаев устроил пышное празднество, даже пришел императорский указ, два высочества лично прибыли, знать столицы тоже все приехали, передний зал был полон людей. В Бэймо народные обычаи относительно открыты, и Е Ду был выходцем из простых солдат, поэтому сегодня на банкете разделение на мужчин и женщин не было таким строгим, обычно входили с семьями и садились.

— Сегодня у любимой дочери Е, Чжао, десятый день рождения, благодарю всех за то, что почтили. Е уже почти тридцать, только получил Чжао, Е всегда считал её жемчужиной в своей ладони. Чжао рано потеряла мать, к счастью, удостоилась милости императора, пожалована титулом княжны Чаоян, и с двумя высочествами близка, я благодарю двух высочеств за личное прибытие.

Е Ду закончил говорить, выпил вино в руке залпом, затем продолжил:

— Поле сражения опасно, Е хотя и посчастливилось получить титул и ранг, но всегда не смел забыть милость бывшего императора и доброту воспитания нынешнего. Позавчера, Сицзин снова нарушил мою границу, Е как смеет наслаждаться миром в одиночку? В ближайшие дни войска Бэймо выступят на Сицзин, Е прошу заслуги умиротворить Сицзин и усилить мое Бэймо. Если в один день я действительно вернусь, завернутым в конскую шкуру, то не зря прожил эту жизнь Е Ду.

Автор хотел бы добавить:

Продолжаю редактировать следующие главы, понимаю, что они написаны хаотично.

<http://bllate.org/book/16831/1547773>